

Е. С. Голоусова, В. М. Амиров
Екатеринбург, Россия

КРЫМСКИЙ РЕФЕРЕНДУМ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЕГО ИТОГОВ В СМИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РОССИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ)

АННОТАЦИЯ. Авторы статьи анализируют подходы к освещению «крымской» тематики в российско-украинском кризисе в американских и российских СМИ. Устанавливаются общие и различные моменты в освещении темы, стратегии ведущих печатных средств массовой информации США и России в раскрытии проблематики конфликта.

Интерес представляет исследовательская модель, которая предполагает сравнение более 50 публикаций одного периода с определением общей тональности отношения авторов к референдуму о присоединении Крыма к России (варианты оценок: «положительно», «отрицательно», «нейтрально»). Такая модель позволяет увидеть взаимосвязь официальной государственной политики по «крымскому» вопросу со стороны России и Соединенных Штатов Америки с авторской позицией журналистов ведущих американских и российских изданий.

Важно, что для анализа используются публикации американских средств массовой информации, влияние которых распространяется по всему миру и учитывается при формировании внешней политики многими государствами. Среди российских печатных средств массовой информации выбраны для адекватности анализа как государственные СМИ, выражающие мнение президента и правительства Российской Федерации, так и негосударственные, часто критикующие принимаемые правительством решения.

На основании анализа в статье дана классификация аргументов, применяемых журналистами американских и российских СМИ для обоснования авторской точки зрения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Крым; кризис на Украине; агрессия; Россия; политический конфликт.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Голоусова Елизавета Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати института гуманитарных проблем и искусств, Уральский федеральный университет; 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: lizagolousova@gmail.com.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Амиров Валерий Михайлович, кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати института гуманитарных проблем и искусств, Уральский федеральный университет; 620000, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: vestnik-va@mail.ru.

Политический конфликт на Украине далек от разрешения, и российские и мировые СМИ продолжают анализировать его содержание и перспективы завершения. При этом анализ проводится с учетом политических позиций, занимаемых тем или иным СМИ в отношении сторон конфликта. Часто выводы, к которым приходят авторы материалов, детерминированы официальными оценками, представляемыми государственными структурами стран, в которых функционируют соответствующие СМИ.

Рассматривая специфические особенности освещения «крымской проблемы», мы можем видеть значительное влияние политического компонента, который занимает центральное место при анализе тех или иных событий, происходивших вокруг Крыма и его перехода под российскую юрисдикцию. Таким образом, политический дискурс самым тесным образом взаимодействует с журналистским [Амиров 2012: 67].

Об особенностях построения поля политики в журналистском дискурсе говорят многие исследователи. Например, Э. В. Чепкина указывает на то, что при конструировании поля политики «журналистский дискурс имеет собственную логику отбора и интерпретации событий» [Чепкина 2012: 73]. На прочную связь журналистики и политики в материалах СМИ обращает внимание Е. С. Гладковская [Гладковская 2010], а А. Л. Коданина пишет о том, что «наиболее значимым представляется рассмотрение взаимодействия

журналистики и политики в рамках политической коммуникации, которая представляет собой процессы выработки, передачи и обмена политической информации» [Коданина 2014: 444]. Л. Л. Реснянская даже вводит понятие «сопряжение СМИ и политики», говоря о значимости этого сопряжения для политического процесса [Реснянская 2007]. Принципиально важным для понимания механизмов влияния журналистики на политику представляется мнение П. Бурдые о том, что «журналистское поле создает и навязывает другим совершенно особое видение политического поля, в основе которого лежит структура журналистского поля и порождаемые им специфические интересы журналистов» [Бурдые 2002: 152].

Д. Л. Стровский подчеркивает двойственность взаимодействия СМИ и политики: «С одной стороны, СМИ влияют на мотивацию сознания и поведения членов общества, формируют их идейные, духовные и нравственные ценности, с другой, — сами СМИ находятся под воздействием социально значимых условий, которые воздействуют на их существование, создают стереотипы восприятия окружающей действительности» [Стровский 1999: 27].

В этом смысле особо интересна проблема взаимодействия прессы и власти, которая может посредством СМИ влиять на мнение самых широких масс. На различные аспекты такого влияния указывают В. М. Амиров [Амиров 2010: 52; Амиров 2014: 53]

А. А. Иголкин [Иголкин 2009], Д. А. Резник [Резник 2004], Н. В. Урина [Урина 2010], М. М. Ковалева [Ковалева 2002], С. Г. Корконосенко [Корконосенко 2004], В. А. Сидоров [Сидоров 2004] и другие исследователи.

Мы поставили перед собой задачу рассмотреть типы аргументов, используемых печатными средствами массовой информации РФ и США, а также общий тон сообщений по шкале «положительный — отрицательный — нейтральный». Для этого была использована исследовательская методика, в которой обозначены три ключевые задачи: исследование исторического фона крымской проблемы; исследование официальных позиций России и США по отношению к «крымской проблеме»; сравнение общего посыла сообщения (положительный (+), отрицательный (–) или нейтральный (=)).

Был проведен контент-анализ материалов, опубликованных в российских и американских газетах и журналах, среди которых выбраны наиболее авторитетные: «The Washington Post», «The New York Times», «Los Angeles Times», «USA Today», «Times» и «Forbes». Из российских СМИ были проанализированы публикации «Аргументов и фактов», «Российской газеты», «Литературной газеты», а также «Известий».

Всего подверглось анализу 52 публикации, которые увидели свет незадолго до или сразу после референдума в Крыму — в марте, апреле и мае 2014 г. Для полноты картины внимание было обращено также на более поздние публикации, до декабря 2014 г. включительно, тематически отнесенные к «крымским» событиям. Главными критериями отбора являлись ключевые слова «референдум в Крыму», «украинский кризис» и другие, которые характеризовали тему.

Представим некоторые выдержки из публикаций американских СМИ.

Los Angeles Times: Присоединение Крыма к России никогда не будет признаваться США (–); Россия столкнется с большей изоляцией, если продолжит свою «провокацию» (–).

The New York Times: Результат референдума углубил конфликт по Украине и вынудил США и ее союзников ввести санкции против российских чиновников (=); Выбор предложений референдума: ни один из них не «нет». Избиратели должны будут отметить выбор утвердительно, но они не могут голосовать за статус-кво (–); Путин публично сказал, что планирование забрать Крым из Украины началось за недели до того, как референдум был проведен (–).

The Washington Post: Хотя многие жители в Крыму занимаются обычным бизне-

сом, прогуливаются в парках, обедают в ресторанах и ходят на концерты, напряжение ощущается везде (=); Российское правительство не предприняло шагов, чтобы проскочить через обручи, которые построило международное сообщество. Есть много способов управлять выборами (–); Есть текст рекламного щита с картинкой Крыма, покрытого свастикой, и другой областью во власти российского флага. Последствия объяснять не обязательно (–); Вероятно то, что результат референдума был «достигнут» мошенничеством и/или запугиванием. Вероятность мошенничества диктуется фактом, что даже некоторым российским журналистам насильственно препятствовали наблюдать подсчет голосов, и чиновники разбили их камеры (–); Только 15 % крымских граждан голосовало за аннексию (–); Вооруженные силы России в субботу провокационно организовали новый акт агрессии, заняв центр распределения природного газа и деревню в полосе украинских земель около Крымского полуострова (–); Соединенные Штаты мобилизовали международное сообщество в поддержку Украины, чтобы изолировать Россию и успокоить союзников и партнеров (–).

Forbes: Реальная проблема для Кремля — то, что у крымских татар есть история ненасильственного сопротивления. И они организованы. Для Кремля легко рассмотреть их как политическую угрозу (–); Как будет Россия, страна с уровнем жизни ниже европейского, поддерживать финансовую черную дыру, остается загадкой. Таким образом, не удивительно, что многие в России говорят, что страна должна сосредоточиться на ее собственных проблемах и инвестициях, вместо того, чтобы играть в дорогостоящие игры вторжения (=); К сожалению, если Путин хочет взять Крым, Украина, США или НАТО многое могут поделать с этим. У России есть вполне достаточные военные активы в области. Однако Россия больше не великая держава, поскольку ее армия в основном составлена из плохо оборудованных и плохо дисциплинированных призывников, семьи которых испытывают недостаток в средствах (–).

USA Today: Путин подписал документ, превращающий Крым в часть России, проигнорировав угрозы из Соединенных Штатов и Европы и заявив, что Запад замыслил вместе с радикалами отобрать исконно российские земли (=); Обама заявил, что со стороны Запада не будет никаких военных действий против российских войск, но

могут быть наложены более продвинутые санкции (–); Поскольку Крым предоставляет лучшие в Европе климатические условия для тенниса, российский теннис хочет использовать захваченный Крым, чтобы способствовать развитию игроков (=).

На основании приведенных цитат мы можем сделать вывод о том, что в большинстве материалов, опубликованных в американских СМИ, журналисты сосредоточились главным образом на незаконности и антидемократической, с их точки зрения, природе крымского референдума. Общим местом такого рода оценок стало то, что россияне сделали ошибку, проведя референдум так быстро без международных контрольных экспертов; и результат референдума — все еще предмет для дальнейшего расследования. Например, в политическом обозрении «Washington Post» «Почему крымский референдум — о силе, а не законности» российскому правительству предъявляются претензии в том, что референдум нелегитимен.

В более поздней публикации автор подчеркнул неточность референдума: *Невероятно, что 96,7 % проголосовали бы „за“ на по-настоящему свободном голосовании, так как крымское население включает многочисленные украинские и крымские татарские меньшинства, которые всецело настроены против возвращения в Россию...*

Другая причина беспокойства американских СМИ — будущая судьба крымских татар. Газета «Нью-Йорк таймс» обозначила угрозу, с которой представители этого этнического меньшинства могли бы столкнуться после «аннексии» Крыма: *Поскольку Крым готовится голосовать в воскресенье по тому, отойти ли из Украины и присоединиться ли к России, перспектива возобновленного российского присутствия в Крыму вызывает у крымских татар воспоминания о репрессиях коммунистической эры...*

При анализе ситуации российскими журналистами использовались аргументы, которые можно условно объединить в несколько групп: **исторические** (обращение к истории Крыма, его жителей и функционирования русской культуры), **патерналистские** (необходимость защитить жителей Крыма), **культурные** (обращение к факту сильных культурных связей между Россией и Крымом), **демократические** (обращение к демократической или недемократической природе крымского референдума), **юридические** (обращение к юридическим аспектам), **военные**.

Рассмотрим некоторые, наиболее показательные публикации.

«Аргументы и факты»: исторически территория Крыма много лет принадлежала России. Закулисное решение Хрущева передать Крым Украине не было обсуждено на официальном уровне. Никто тогда не спросил мнение граждан Крыма (+); Крым — база Черноморского флота России; с потерей Крыма России было бы трудно гарантировать свою безопасность (+); Москва наконец выполнила свои стратегические задачи, возвратив Крым и сохранив морскую базу в Севастополе на Черном море (+); Мы возвратились домой (+); 96 % граждан Крыма проголосовали на референдуме „за“... Мы вернулись домой после многих лет (+).

«Российская газета»: каждая пядь земли в Крыму полита российской кровью. Передача Крыма Украине была исторической ошибкой. В таком случае о каких нарушениях идет речь в данный момент? (+); Россия никогда не планировала военной кампании в Крыму. Наша страна всегда хотела установить хорошие отношения со своими партнерами. Теперь мы были вынуждены идти этим путем из-за реальной угрозы русскоязычному населению Крыма (+); это началось в 1954, когда было принято деспотичное решение Никиты Хрущева, которое шло вразрез с действовавшими тогда законами, а продолжилось в 1992, когда граждане Крыма хотели провести референдум, но им не дали этого сделать. Наконец, спустя двадцать лет конфликт был успешно разрешен (+); у каждого кусочка земли в Крыму есть историческое значение, например, российские императоры Александр II, Александр III и Николай II любили гостить в Ливадийском дворце. Лев Толстой служил, путешествовал и отдыхал в Крыму. Антон Чехов написал в Ялте „Три сестры“, „Дама с собачкой“, „Вишневый сад“ (+).

«Известия»: В азово-черноморском бассейне Крым играет ключевую роль с точки зрения геостратегического местоположения (=); История Крыма и его воссоединение с Россией будут увековечены на стенах зданий в Москве. Активисты Крыма доказали, что хотят быть вместе с Россией (+).

«Литературная газета»: США формировали на Украине ненависть в течение двадцати лет, и Россия пришла, чтобы возвратить Крым и немедленно начать преобразования (+); Запад, находящийся под лидерством США, действует провокационным способом, почти как гангстер. Никакие переговоры в этом случае не возможны. Единственный способ заставить

Запад уважать нас состоит в том, чтобы действовать, используя политику положения силы (+).

На основании приведенных цитат мы можем констатировать, что некоторые публикации российских СМИ были открыто проправительственными, в то же время в значительном числе появлялись и «равновесные» объективные материалы. Общий тон публикаций, однако, повторил официальную риторику российской политической элиты.

Сопоставительный анализ публикаций российских и американских СМИ по «крымскому вопросу» показывает, что официальная позиция правительств по проблемам текущей повестки дня играет ключевую роль при формировании позиции средств массовой информации. Из 26 публикаций, представленных российскими СМИ, авторы 20 следовали за официальной точкой зрения относительно крымской проблемы, в то время как 6 продемонстрировали в своих материалах нейтральную позицию. Относительно американских СМИ, из 26 публикаций 15 были открыто проправительственными, в то время как остальные 11 продемонстрировали достаточно нейтральный подход без любых прямых обвинений.

Среди самых популярных аргументов, введенных американскими репортерами, такие характеристики, как «антидемократические», «незаконные» и «военные». В свою очередь, российские журналисты были склонны подчеркивать «исторические», «демократические», «военные» и «культурные» аргументы.

E. S. Golousova, V. M. Amirov
Ekaterinburg, Russia

THE CRIMEAN REFERENDUM AND INTERPRETATION OF ITS RESULTS IN MASS MEDIA (ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND AMERICAN PRESS)

ABSTRACT. *The authors of the article analyze approaches to cover the problem of the Crimea in the Russian-Ukrainian crisis in the American and Russian mass media. Similarities and differences in the coverage of the topic, the strategies of the leading print mass media of the USA and Russia in disclosure of the conflict are discussed.*

The research model, which assumes comparison of more than 50 publications of one period of time and determination of the general tonality of the attitude of the authors to the Crimean Status Referendum (the possible evaluation: "positive", "negative", "neutral") is of interest. Such model allows to see interrelation of the official state policy on the "Crimean" question in Russia and the United States of America and the position of journalists of the leading American and Russian media.

It is important that for the analysis of the publications of the American mass media, the authors of the article chose those media, whose influence extends worldwide and their opinion is considered when forming foreign policy by many countries. Among the Russian print mass media we chose both state mass media which express opinion of the president and the government of the Russian Federation, and independent mass media, often criticizing decisions made by the government.

On the basis of the analysis, classification of the arguments applied by the journalists of the American and Russian mass media to justify their point of view is given.

KEYWORDS: *The Crimea; crisis in Ukraine; aggression; Russia; political conflict.*

ABOUT THE AUTHOR: *Golousova Elizaveta Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Periodicals, Institute of Humanities and Art, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Amirov Valery Mikhailovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Periodicals, Institute of Humanities and Art, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиров В. М. Пресса в современных вооруженных конфликтах: теория и практика : учеб. пособие. — Изд-во Урал. ун-та, 2010.
2. Амиров В. М. Политическая проблематика в журналистском дискурсе современных вооруженных конфликтов // Политическая лингвистика. 2012. № 4.
3. Амиров В. М. «Крымская» тема: аргументы политической борьбы в публикациях российских и зарубежных СМИ // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 3 (129).
4. Бурдые Пьер. О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой ; отв. ред., предисл. Н. Шматко. — М. : Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Ин-т экспериментальной социологии, 2002. 157 с.
5. Гладковская Е. С. Журналистский дискурс терроризма : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. — М., 2010.
6. Иголкин А. А. Пресса как оружие власти // Россия-21 век. 2009. № 11—12.
7. Коданина А. Л. Политика и журналистика как родственные коммуникационные сферы // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2.
8. Ковалева М. М. Политический процесс и журналистика // Журналистика и социология'2001. Политология журналистики / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. — СПб., 2002.
9. Корконосенко С. Г. Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия. — СПб., 2004.
10. Резник Д. А. Средства массовой информации в процессе формирования правового государства в России: региональный аспект. : дис. ... канд. социол. наук : 23.00.02. — 2004.
11. Реснянская Л. Л. СМИ и политика : учеб. пособие для студентов вузов. — М. : Аспект Пресс, 2007.
12. Сидоров В. А. Журналистика в политической системе общества // Журналистика в мире политики. — СПб., 2004.
13. Стровский Д. Л. Политическая культура и журналистика: к вопросу о взаимодействии // Акценты: новое в журналистике и литературе. — Воронеж, 1999. № 5—6.
14. Урина Н. В. Журналистика и политика: итальянский опыт взаимодействия : моногр.— М. : ВК : Фак. журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010.
15. Чепкина Э. В. Практики конструирования поля политики в журналистском дискурсе // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 6.

REFERENCES

1. Amirov V. M. *Pressa v sovremennykh vooruzhennykh konfliktakh: teoriya i praktika* : ucheb. posobie. — Izd-vo Ural. un-ta, 2010.
2. Amirov V. M. *Politicheskaya problematika v zhurnalistikom diskurse sovremennykh vooruzhennykh konfliktov* // *Politicheskaya lingvistika*. 2012. № 4.
3. Amirov V. M. «Krymskaya» tema: argumenty politicheskoy bor'by v publikatsiyakh rossiyskikh i zarubezhnykh SMI // *Izv. Ural. fed. un-ta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2014. № 3 (129).
4. Burd'e P'єr. *O televidenii i zhurnalistike* / per. s fr. T. Anisimovoy, Yu. Markovoy ; otv. red., predisl. N. Shmatko. — M. : Fond nauchnykh issledovaniy «Pragmatika kul'tury», In-t eksperimental'noy sotsiologii, 2002. 157 s.
5. Gladkovskaya E. S. *Zhurnalisticheskyy diskurs terrorizma* : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.10. — M., 2010.
6. Igolkin A. A. *Pressa kak oruzhie vlasti* // *Rossiya-21 vek*. 2009. № 11—12.
7. Kodanina A. L. *Politika i zhurnalistika kak rodstvennye kommunikatsionnye sfery* // *Vestn. Nizhegor. un-ta im. N. I. Lobachevskogo*. 2014. № 2.
8. Kovaleva M. M. *Politicheskyy protsess i zhurnalistika* // *Zhurnalistika i sotsiologiya* 2001. *Politologiya zhurnalistiki* / red.-sost. S. G. Korkonosenko. — SPb., 2002.
9. Korkonosenko C. G. *Zhurnalistika v mire politiki: issledovatel'skie podkhody i praktika uchastiya*. — SPb., 2004.
10. Reznik D. A. *Sredstva massovoy informatsii v protsesse formirovaniya pravovogo gosudarstva v Rossii: regional'nyy aspekt* : dis. ... kand. sotsiol. nauk : 23.00.02. — 2004.
11. Resnyanskaya L. L. *SMI i politika* : ucheb. posobie dlya studentov vuzov. — M. : Aspekt Press, 2007.
12. Cidorov V. A. *Zhurnalistika v politicheskoy sisteme obshchestva* // *Zhurnalistika v mire politiki*. — SPb., 2004.
13. Strovskiy D. L. *Politicheskaya kul'tura i zhurnalistika: k voprosu o vzaimodeystvii* // *Aktsenty: novoe v zhurnalistike i literature*. — Voronezh, 1999. № 5—6.
14. Urina N. V. *Zhurnalistika i politika: ital'yanskiy opyt vzaimodeystviya* : monogr.— M. : VK : Fak. zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova, 2010.
15. Chepkina E. V. *Praktiki konstruirovaniya polya politiki v zhurnalisticheskoy diskurse* // *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Ser.: Istoriya, filologiya*. 2012. T. 11, vyp. 6.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Б. Н. Лозовский.